

Чернила одиночки!

Не знаю когда, он подошел к семиэтажным ступеням за пределами личной комнаты, шаг за шагом к ступеням, фигура как меч!

Линъюню не пришлось поворачивать голову, и когда он разговаривал с другой стороной, он показал, что звук прозвучал в сторону, он знал, что настоящий мастер, сможет ли он сразить врага, до сих пор не может знать!

Ду Гумо быстро поднялся на седьмой этаж и подошел к Линъюню и Танцу Дракона.

Линъюнь развернулся и стал лицом к Ду Гу, пара ясных глаз спокойно и без волн, без страха и боязни, тускло смотрела на копьеподобного, стоящего в одиночестве.

"Этот парень - как меч в ножнах!" Почувствуй мощное владение мечом от одиночной туши, - тайком сказал Линъюнь.

Семья одиночки - это боевое искусство, а одиночная тушь - мастер кендо восьмислойного пика послезавтрашнего дня. Он уже может соперничать с обычным девятислойным воином.

В месте, где светские люди настолько плотные, он не может стрелять в Линъюня, поэтому он может только намеренно выпустить намек на фехтование, чтобы подавить Линъюня, так что Линъюнь не сможет поколебать его, давая ему большой спуск.

Ду Гу Мо считает, что, судя по культивации Лин Юня, он определенно чувствует его импульс.

Линъюнь посмотрел несколько раз вверх и вниз, его рот расплылся в улыбке, и он намеренно уставился на высокомерную длинноволосую Ду Гу Мо: "Младшая сестра, нечего играть, не будь здесь. Возьми мышку, посплетничай!"

тьфу! Одним словом, я чуть не выпустила самодовольные чернила, которые меня заставили извергнуть на месте.

"Эй?! Младшая сестра?!" Пара ярких звезд Ду Гумо уставились на Лин Юньдунь, и он не знал, что сказать!

Лин Юньдунь почувствовал, что дикий меч его тела вдруг бесследно исчез. Он улыбнулся и неторопливо сказал: "А что, у тебя такие длинные волосы, не младшая ли это сестра?".

"Ха-ха-ха-ха..." Видеть Линъюнь намеренно относится к оленю как к лошади, после танца дракона отреагировал, смеясь вперед и назад, газ не исчерпан.

Ду Гу Мо был взбешен Лин Юнем, и он остался на некоторое время. Прежде чем хлопнуть по его телу, его левая рука отправилась на затылок и схватила его длинные волосы, которые рассыпались до плеч. Он закричал на Линъюня: "Вонючий мальчишка, ты дал мне большой глаз, чтобы увидеть, это женщина?" ?! Дай мне посмотреть поближе!"

Линъюнь был спокоен и самодостаточен, но ему не было дела до Ду Гу, и он сделал вид, что наблюдает за Дуолмо более серьезно. Затем он сказал с замешательством: "Это женщина, просто... почему у тебя такая маленькая грудь?".

Закончил. Также намеренно взглянул на танец дракона, который склонился на живот, смысл самоочевиден, видите, какая большая грудь у других!

"Ублюдок! Я хочу убить тебя!" Ду Гу чернила прямо с ума, он был непосредственно в состоянии насильственного прочь Линь Юньци, правой рукой два пальца, и относится к мечу, молнии в плечо Линьюнь хорошо точек!

Этот высокомерный мальчик слишком зол, и Ду Гу готов сначала задержать Линьюня. Затем отвести его в место, где никого нет, и преподать урок!

Скорость стрельбы Ду Гумо не намного быстрее, чем у Сюань Ци Сюань Ци. Хотя Лин Юнь уже давно подготовился, невероятно жестокий выход тела находится на расстоянии более метра, но он все равно почти направлен на меч Ду Гу Мо!

Ду Гу Мо может свободно стрелять, Лин Юнь уклоняется от ударов. Сильное и слабое суждение!

"Быстрая скорость!" Лин Юнь внезапно попробовал глубину одиночной туши, зная, что он совсем не противник этого паренька, и добавил 100 000 очков осторожности.

"Изредка... уклонялся?" Ду Гу чернил посмотрел на свой меч с некоторой недоверчивостью, и его сердце было темным и потрясенным!

Между основными древними семьями боевых искусств Китая и скрытыми сектами существует неписаное правило, которое гласит, что это не последнее средство. Вам не разрешается демонстрировать свою силу перед всем миром, и вам не разрешается полагаться на свои собственные боевые искусства, чтобы угнетать светских людей!

Будь то подлинность боевых искусств или внешняя сторона демона, за этим необходимо следить в процветающем мире. В противном случае. приведет к борьбе между крупными семьями, крупными сектами и национальным таинственным ведомством!

Вот почему обычный мир редко видит этих древних мастеров боевых искусств.

Как сектант семьи одиночки, Ду Гумо, естественно, знает это. Поэтому, хотя он и зол, он все же может придерживаться этого принципа, то есть он не хочет привлекать внимание обычных людей.

"Похоже, убирать здесь этого ребенка нехорошо, придется ждать, пока он уйдет..." В душе Ду Гу составил четкий план и постепенно успокоился.

Он повернул голову и посмотрел на разразившегося танцем дракона. Тот хитро почесал голову и улыбнулся. "Девочка, я защищаю тебя, этот ребенок не посмеет больше задирать тебя, возвращайся!"

Кто знает, что танец дракона совсем не принимает его чувств, она принимает улыбку и холодно белый и один, и один глаз: "Кто позволит тебе смешивать меня и его?! Носатый!"

"Ох..." Невинная невинная тушь действительно рвет кровью. Как там женщины на улице? Я настолько добра, чтобы помочь тебе, не сказать спасибо, но даже сказать, что я любопытная?!

Линьюнь, находясь в метре от него, снова предусмотрительно защитился от выстрела Ду Гумо, но странно посмотрел на танец дракона и сказал, что танец дракона сегодня не совсем обычный!

Просто слушал танец дракона и холодно сказал Ду Гумо: "Это касается только меня и его. Мне

не нужно, чтобы другие вмешивались, пойдемте!"

Ду Гу Мо видел, что он не беспокоился с двух сторон. Он посмотрел на Лин Юня тусклым взглядом. Он холодно сказал: "Парень, мы еще не закончили дело, ты помнишь, меня зовут Ду Гу!"

Линъюнь прыснул от удовольствия: "Тебя тоже помнит младшая сестра, я Линъюнь".

Ду Гу увидел, что Лин Юнь не забыл этого скорпиона. Ему стало стыдно, он разозлился и указал на Линь Юньдао: "Ты...".

Он хотел сразиться с Линъюнь на месте, но посмотрел на Цао Шаньшаня, который уже вышел из отдельной комнаты, и посмотрел на танец дракона, который не хотел его видеть. От бессилия он мог только уйти и с негодованием вернулся на свою палубу.

Цао Шаньшань задумчиво уставился на спину Ду Гу Мо, а потом посмотрел на Лин Юня с еще одним обеспокоенным лицом. Мягко спросил: "Ты в порядке?"

Лин Юнь улыбнулся, бросился к Цао Шаньшань и кивнул, показывая, что с ним все в порядке.

Танец дракона сделал пару больших глаз и окинул Линъюня взглядом. Он увидел, что ему нечего делать. В душе он почувствовал облегчение, но, обращаясь к Линъюню, сказал: "Эй, рано или поздно я буду искать тебя!".

"Тебе не позволено больше держать ее!"

Бросив это предложение, танец дракона вернулся на палубу со сложным настроением. Вернувшись на палубу, она внимательно посмотрела на одинокую тушу, сидящую вдалеке, и через некоторое время я почувствовал страх. Спина онемела!

Как дочь босса Цинлуна Лонгкуна, танец дракона - это боевое искусство. Хотя боевое искусство не очень высокое, оно, по крайней мере, лучше, чем у Цао Шаньшань.

Хотя Ду Гумо намеренно заблокировала ее зрение своим телом, но молниеподобный палец Лингу, направленный на Линъюнь, все равно заставил ее расплыться. Когда она подумала, что Линъюнь обязательно пострадает, она не знала почему. Прыжок, странное беспокойство!

Если Линъюнь действительно не страдает из-за своих собственных проблем, то...

Она видела перед собой своего отца, Лонг Куна, который занимался боевыми искусствами, и знала, что даже его отец не может достичь скорости Ду Гумо!

Еще больше ее потрясло то, что Линъюнь смог избежать света электрического камня!

Это... Разве это не значит, что даже если бы отец пришел, он не смог бы победить Линъюня? !

Танцующий дракон молча сидел на своей палубе, иногда тайком пробираясь к уединенной туше, а иногда скрежеща зубами в комнате Линъюнь.

Но ей казалось, что даже если она так шумит, Линъюнь не трогает ее и пальцем, а в сердце ее втайне зародился намек на радость.

"Эй... считай, ты!"

.....

Лин Юнь медленно повел Цао Шаньшань в личную комнату, а затем снова сел, прежде чем выдохнуть!

Настоящий мастер наконец-то появился!

Цао Шаньшань посмотрел на Лин Юня, у которого был немного величественный вид. Он долго колебался и сказал: "Его зовут Гу Гу, он, вероятно, из семьи одиночек..."

Линъюнь повернул голову и уставился на Цао Шаньшаня. Он прошептал: "Ты принадлежишь к семье Гуву?"

Цао Шаньшань кивнул без колебаний и тихо сказал: "Да, не только семья Гуву, но и мой дед говорил, что это все еще одна из самых могущественных семей Гуву. Говорят, что в этой семье бесчисленное множество мастеров..."

Линъюнь молча подсчитал немного в своем сердце, слегка кивнул и больше не заговорил.

Цао Шаньшань нежно обняла руку Линъюня и прислонила свое мягкое тело к телу Линъюня. Он тихо сказал: "Он просто не стал продолжать стрелять. Следует учесть, что здесь слишком много людей, которые боятся сражаться с вами. Вызывая ненужные проблемы..."

Линъюнь снова кивнул.

"Тебе не стоит слишком беспокоиться. Если он осмелится продолжать напрашиваться на неприятности, ты сообщишь имя нашей семьи Цао. Я считаю, что он должен подумать, прежде чем принять это".

После только что прошедшего танца, Цао Шаньшань не сомневалась в Линъюне и высказала свою собственную идею.

Линъюнь знал, что Цао Шаньшань беспокоится о нем. Он осторожно взял Цао Шаньшань за талию и мягко улыбнулся: "Ничего, я с ним справлюсь!".

Однако в сердце Лин Юня есть свои трудности. Он не знает, что такое реальный мир, но он знает, что даже если он будет продвинут на четвертый уровень практики, и вскоре достигнет пика четырех уровней практики, он сможет максимум Сбежать в руки ~www.wuxiax.com~ настоящего мастера этого мира, очень сильного! И их много! Линь Юнь спокойно и молча оценил свои силы в своем сердце.

"Похоже, что пока я не достиг периода обучения, мне все еще нужно быть честным со своим хвостом..."

Лин Юнь тихо вздохнул в своем сердце, глаза бессознательно выглядывали из личной комнаты, карта одинокой туши.

"Лин Юнь, дочь начальника Цинлуна, она... Почему она неоднократно говорила, что не выйдет за тебя замуж?"

Цао Шаньшань не удержалась и осторожно бросила.

Девушка, только когда она не хочет выходить замуж за человека, за которого должна выйти, скажет такое, поэтому Цао Шаньшань не может спрашивать.

Лин Юнь чувствовал себя запутанным и сложным одновременно. Он был раздражен и улыбался. Он посмотрел на любопытную Цао Шаньшань. "Ты спрашиваешь меня, а кого мне спрашивать? Неужели она нервничает?" (Продолжение следует.) (Продолжение следует.))

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2063678>